

Хиспел Маркус
(режиссер)

3.02.09

Алексей

премьера

Годняга

2004

Зорябр + С. 26

НЕ ПИЛИ СУК

в России выходит фильм ужасов «Техасская резня бензопилой»

АНТОН ДОЛИН

Римейк классического фильма ужасов 1974 года «Техасская резня бензопилой» вышел в США минувшей осенью. Снятый за крайне скромные деньги дебют никому не известного Маркуса Ниспела моментально стал хитом, выйдя на первое место в бокс-офисе и окупив за считанные дни весь бюджет. Успех не был минутным: «Техасская резня бензопилой» вновь стала самым кассовым фильмом через несколько недель проката... в Хэллоуин. Теперь эта картина пришла в Россию.

Продюсеры новой «Техасской резни бензопилой» разумно вынесли на рекламный плакат лишь одну фразу: «Основано на реальных событиях». Тридцать лет спустя, когда канва старинного фильма ужасов кажется непропорционально гротескной, когда давно высмеяны и забыты ее бесчисленные продолжения и подражания, трудно поверить. Но факт. Томас Хьюитт по прозвищу Кожаное Лицо действительно жил в маленьком техасском городке, отлавливая заблудившуюся молодежь и резал ее на части бензопилой, мастеря из срезанной кожи лиц искусственные маски. Когда его случайно раскрыли — одна из жертв чудом сбежала, — просочившаяся в прессу информация потрясла всю Америку. В том числе кинематограф. Процесс по делу Хьюитта был закрытым, и ничто не помешало авторам кинофильма о тех событиях выдумывать фактуру из головы.

Результатом стало тотальное изменение кинематографического пейзажа: на смену мумиям, вампирам, франкенштейнам, а также стремительно выходящим из моды инопланетянам пришли мистически-неуязвимые серийные убийцы. Наследниками Кожаного Лица, без которого немыслимо современное кино, стали Майк Майерс из «Хэллоуина», Джейсон Вурхис из «Пятницы, 13» и Фредди Крюгер из «Кошмара на улице Вязов». Каждый был не обычным безумцем с режущим оружием в руке, но символом

обезличенного страха. Каждый носил своего рода маску: Майерс — традиционно-хэллоуинскую, Джейсон — вратарскую, а Крюгер вместо маски обходился собственной обожженной в адской топке физиономией. Деяния Хьюитта повторили многие реальные безумцы, но куда больше среди его последователей было вымышенных персонажей — вплоть до «американского психопата» Патрика Бэйтмена, открыто восхищавшегося опытами Кожаного Лица.

Времена изменились, отправилась в утиль и троица Майерс — Джейсон — Крюгер. Самое время напомнить о том, что первоисточник всей мастьяческой тематики был основан на фактах. Правда, утверждая, что в своем фильме они открыли до сих пор засекреченную информацию, продюсеры и режиссер новой «Техасской резни бензопилой» блефуют. Кадры с шерилем, ставшим последней жертвой Хьюитта, — обычная дань уважения умелым коллегам по ремеслу, создавшим «Ведьму из Блэр».

Впрочем, как эта остроумная цитата, так и весь вышеизложенный бэкграунд вовсе не должны были обеспечить дебюту Маркуса Ниспела успех. Даже наоборот — уж слишком серьезной была задача для новичка. Однако справился он с ней блестяще: перед нами свежеиспеченнная классика жанра. В своем роде почти шедевр. Первопричина его явления на свет упоительно баналь-

на: Ниспел талантлив от природы и его дарование прямо относится к жанру «ужастиков». Он умеет интуитивно расставить акценты, создать при помощи тягучей музыки, приглушенных цветов и медленных движений камеры убийственно-тревожную атмосферу, а потом разрешить ее в цепи резких, жестоких, пугающих эпизодов, мастерски смонтированных и снятых, притом не лишенных иронии. Однако, пожалуй, важнее таланта Ниспела — его умение диагностировать ситуацию. Фильм ужасов зачастую по двум причинам. Первая — желание режиссеров поставить все приемы в кавычки, подмигнуть искушенному зрителю из-за кулис (отсюда — «Крик», «Невеста Чаки» и так далее). Вторая — неумеренное использование компьютерных спецэффектов. Ниспел отказался и от одного, и от другого. Раньше всех он понял, что публике осточертел постмодернизм, что она не хочет смеяться на фильме ужасов: должно быть страшно, и баста. На просмотре этой картины страшно по настоящему, как ни хорохорься.

Бессмысленно убеждать людей, ненавидящих фильмы ужасов как таковые, что «Техасская резня бензопилой» — событие в истории развлекательного кино. Им не понять, зачем делаются «ужастики». А Маркус Ниспел понял. Он знает, что зритель фильма ужасов идет в кино, чтобы подтвердить свои подозрения о безграничной власти зла в подлунном мире и чтобы все-таки позволить себе крупицы оптимизма в finale (когда последняя, самая слабая жертва найдет способ одолеть чудовище). Потом начнутся титры, зритель выйдет на улицу и увидит, что мир не так уж плох. В эту секунду удается испытать дивное чувство облегчения, пусть ложного. Оно же охватывает тебя в мгновение, когда ночью просыпаешься от особенно жуткого кошмара. Право, хочется жить и радоваться жизни.

В конце концов Томаса Хьюитта Кожаное Лицо арестовали, ведь так?

Эндрю Брыньярски сыграл самого отвратительного мастьяка кинематографа XXI века, ни разу не показав свое настоящее лицо